

НАУКА БЕЗ МЕТАФИЗИКИ ЛИШАЕТ ЧЕЛОВЕКА СМЫСЛА СУЩЕСТВОВАНИЯ*

Р.А. Нуруллин¹

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань.

E-mail: nurulla958@mail.ru

***Аннотация.** В статье показывается, что наука без метафизики теряет свое мировоззренческое значение и становится технаукой, которая не нацелена на крупные новации и открытия, а направлена прежде всего на мелкие инновации и изобретения. Наука без метафизики еще дальше отчуждает человека от общества, так как не способна в полной мере дать ему представление о смысле своего существования в мире и нацеливает молодое поколение лишь на достижение профессиональных целей и гедонизм.*

***Ключевые слова:** наука, метафизика, позитивизм, математика, смысл жизни, абстрагирование, формальная логика, диалектика, система.*

Становление науки в самостоятельную форму общественного сознания сопровождается попытками изгнания метафизики из философского дискурса. Рефлексия сложных отношений науки с классической философией связана с возникновением позитивизма. Родоначальник первого позитивизма О. Конт сформулировал «Закон трех стадий», согласно которому наши основные понятия проходят три теоретически различных этапа: теологический, метафизический и научный (позитивистский) [1, С. 257-259]. Но современные философы науки все больше высказываются за возврат метафизики в лоно науки, т.к. наука неспособна охватить весь спектр отношений человека с миром [2, С. 51-100]. Дело в том, человек как часть целостного мира по необходимости вынужден отражать этот мир как бы изнутри. Из теории систем известно, что целостные свойства систем складываются из субцелостных, целостных и метациелостных свойств. Исходя из этого можно утверждать, что человек как часть большого мира оказывается способным отражать его целостность лишь на субцелостном уровне. Гуманитарий в этом смысле обречен на механицистское отражение социальных явлений. Человеку науки оказываются неподвластными в полной мере эмерджентные, а тем более, метациелостные качества. Сегодня рефлексия науки приходит к осознанию своих познавательных возможностей [3, С. 144-179], что актуализирует разные вненаучные и даже паранаучные воззрения.

Общественное сознание, как проекция культуры на историческое время, не исчерпывается лишь наукой, и включает в себя такие формы познания: как миф, религию, искусство, мораль, право и конечно такие близкие к науке формы, как математику и философию. Для выяснения отношений науки с метафизикой из всего спектра познавательных отношений остановимся на анализе особенностей математики и философии. Эти формы познания трудно отнести к науке, т.к. в полной мере ни отвечают основному критерию научности – иметь объект своего исследования в реальности. Ни математика, ни философия не имеют своего специфического объекта познания в реальном ощущаемом мире явлений. Так математика исследует систему идеализированных умозрительных конструкций, не существующих на уровне реального мира. Например, в реальности не существуют чисел, дифференциалов, бесконечности, тензоров, линий, не имеющих не ширины и толщины и мн. др. Таким образом, математика не является

*Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития (Борисовские чтения)» (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27-28 сентября 2019 г.).

¹ НУРУЛЛИН Рафаиль Асгатович – доктор философских наук, профессор кафедры Общей философии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

наукой в строгом смысле этого слова. Наука, в отличие от математики, всегда имеет объект своего исследования в реальном мире вещей явлений процессов. Математика в отличие от других форм отражения всегда имеет дело с чистыми формами, отвлеченными от любого физического содержания. Связано это с особенностями процесса абстрагирования, который в математике доведен до идеализации. Для математики в качестве существенных выступают чистые формы и количественные (универсальные) отношения, которые являются полностью отвлеченными от любого физического содержания и качественных отношений. Но, именно этим определяется проникающая способность математики в другие области познания, поэтому математика в пределе имеет возможность моделировать любые физические содержания (подобно тому, как независимость количества информации от количества энергии позволяет, с помощью малых значений энергий, несущих информацию, управлять большими потоками энергии). Далее физика способна наполнять чистые формы математики любым интересующим ее содержанием и на базе этих интерпретаций уже строить свои теории. Возможность широкого использования приемов математики другими науками обусловлена тем обстоятельством, что в физика фундирована законами симметрии (сохранения) и нечувствительна к индивидуальности изучаемых объектов. Только начиная с химии и далее, если идти по линии усложнения изучаемых объектов природы, в таких науках как биология, социология и т.д., где значимость индивидуальности становится существенной, применение математики все более ограничивается. Но и там, где есть повторяемость, усреднение по ансамблю и/или по времени работают законы математики, которые позволяют гуманитарным наукам, сосредоточенных на отражении индивидуальных явлений, использовать генерализующие законы, полученные математикой. Все это позволяет гуманитарным и общественным наукам реализовать диалектику отношений исторического и логического, где на генерализующие законы, найденные математикой, гуманитарии смогут в дальнейшем нанизывать знания об индивидуальных особенностях исторических событий. Поэтому проникающая способность математики обусловлена, прежде всего, пустотой своих форм от реального (физического и социального) содержания. Это в дальнейшем дает возможность частным наукам наделять чистые формы, полученные математикой, своими интерпретациями и логически выходить к объяснению познаваемых явлений. Еще более абстрактной формой мышления является формальная логика. Для логики несущественны как формы, так и содержания реальных объектов. Ее интересует только специфика самих количественных (универсальных) отношений (равенства, больше, меньше подобия). Отсюда при помощи законов логики появляется возможность конструировать любые формы и содержания бытия. Сегодня так и происходит с развитием информационных технологий, которые привели к возникновению новой реальности – виртуальной. Физика (как любая другая частная наука) тоже использует абстрактные объекты, но здесь абстрагирование осуществляется не по форме, а по существенному интересующему исследователя реальному содержанию. Такие абстрактные объекты уже не будут относиться к сфере чистой математики, а более подпадают под объекты математической физики. Поэтому натягивать менее абстрактную физику для обоснования более абстрактной математики было бы некорректным. По тем же причинам нельзя полностью свести и математику под еще более абстрактную логику.

В философии также как в математике трудно выделить свой специфический объект исследования. Объектами философского исследования выступают все объекты частных наук. Философия нацелена на целостное отражение мира, составленного из совокупности достижений всех форм познания. Другими словами, философия нацелена на создание онтологии и мировоззрения путем синтеза достижений отражений всех форм общественного сознания. Но философия не просто пытается на основе достижений всех форм познания строить при помощи аксиоматики (задания начал бытия, введения субстанций), логики и диалектики целостную картину мира, а идет дальше и пытается выяснить первопричины возникновения мира вообще, и тем самым, выходить к метафизике. Без выдвижения начал бытия, в принципе, невозможно построение целостной концепции самого бытия. При этом сама метафизика как умозрительная конструкция, по вышесказанным требованиям, не принадлежит науке. Метафизика представляет собой умозрительную конструкцию, существование которой

позволяет в качестве основания логически и/или диалектически выходить к интерпретациям целостных феноменов реальной действительности. Сами метафизические конструкции есть ничто иное, как умозрительные представления, отражение которых невозможно на уровне реальных событий, что роднит философские конструкции с математическими идеализациями. Таким образом, научное познание ограничено двумя формами вненаучного познания, с одной стороны, математикой, а с другой – философией. Если естествознание тяготеет к математическому языку, то гуманитарное научное знание – к философскому языку. Но математика и философия не просто дают язык, а еще обеспечивают науку мировоззрением.

Язык математики использует формальную логику, которая более подходит к описанию относительно замкнутых систем. В формальной логике превалирует логическое «или», где третьего не дано. Логика показывает, как уничтожаются или усредняются по ансамблю противоположности. Диалектическая логика хорошо работает для описания развивающихся систем. В диалектике акцент делается на логическом «и» и имеет дело с описанием отношений противоречия, которые не уничтожают, а взаимодополняют друг друга. Диалектика раскрывает причины возникновения нового. Например, встреча мужского и женского не приводит к их уничтожению, а является источником чего-то нового, того чего никогда не было (ребенка, семьи).

Возвращаясь к философии необходимо также отметить тот факт, что если в философии возникают ситуация возможного рационального исследования действительности, то эти установки покидают лоно философии и переходят в науку. А философия оказывается в кругу своих вечных проблем, связанных пересмотром начал бытия под влиянием результатов как практических, так и теоретических аспектов социального развития.

Позитивизм XX века отметился борьбой с метафизикой, а вместе с ней и всей классической философией. Для деятелей Венского кружка авторитет науки был вне сомнения, и проблема науки сводилась к отделению науки от метафизики. Встал вопрос о предмете философии. Лидеры Венского кружка М. Шлик и Р. Карнап выступали за избавление науки от традиционной философии и метафизики. По их мнению, если философия не дает научного знания о мире, то что она такое? Философия имеет дело не с миром, а с его отражением в языке. Поэтому философия должна была заниматься языком – словами, предложениями, высказываниями. С позиций неопозитивизма язык – это и есть подлинный предмет философии. Неопозитивизм трактует философию как анализ языка. С одной стороны – это язык естествознания, а с другой – обыденный язык гуманитарных наук. Язык исследуется в синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. В центре внимания неопозитивизма значение и смысл языка.

Истоки логического позитивизма находим у Дж. Мура и Б. Рассела. Главная заслуга Мура в том, что он привлек внимание к анализу значения слов и высказываний. По Муру, дело философии – прояснение, а не открытие, она занимается значением, а не истиной, что ее предмет – мысли и язык, а не факты [4, С. 47-55].

Языком математики является формальная логика. Попытка полного сведения математики к логике была предпринята в “Началах математики” (1910-1913) А.Н. Уайтхендом и Б. Расселом. Г. Фреге еще ранее заявил, что математика – это ветвь логики [5, С. 37-60]. Но логицизм подвергся критике: ведь математика использует и предпосылки, несводимые к логике. Точку в этих спорах поставил в 1931 году К. Гёдель, который в своих теоремах «О неполноте» и «Непротиворечивости формальных систем» строго показал, что нельзя доказать истинность самой математики (как любой формальной системы) средствами самой математики, и что полная формализация невозможна [6, С. 72].

Те же вопросы ставили Б. Рассел и Л. Витгенштейн, но применительно к языку гуманитарных наук. В попытке решения парадоксов логики Рассел создал теорию типов [7]. Основная идея Рассела состоит в том, что в правильном языке предложение не может ничего говорить о самом себе о своей истинности. Но обычный язык такую возможность допускает. Поэтому необходимы ограничения в правилах пользования языком, которые он вводит в теории типов и дискрипции. Теория типов устраняет парадоксы, но от этого язык становится беднее, негибким и неспособным отразить сложный процесс познания. Поэтому теорию типов

подвергают критике. Теория дискрипции (описания) была призвана решить другую трудность. Логика считали, что если два словесных выражения обозначали один объект, то предложения взаимозаменяемы. Но между именем и его описанием (дискрипцией) нет тождества – это не тавтология. Только в сочетании с другими символами дискрипция может получить значение. Идеи Рассела получили свое развитие в «Логико-философском трактате» его ученика Л. Витгенштейна [8].

Сведение философии к языку была раскритикована в 70-ые гг., но в условиях становления информационного общества проблема языка вновь актуализировалась. Дело в том, что значение одних и тех же слов в разных культурах не составляют тождества, что затрудняет трудности понимания и перевода с одного языка на другой. В этих условиях на первое место для философии выходит не поиск истины, а достижение интерсубъективности суждений.

Философию иногда называют наукой о Началах бытия [9, С. 231-238]. Возникновение философии обусловлена социальными факторами и исходно возникает в результате кризиса мифического сознания, который связан со становлением первых полисов и возникновения государства. Полис возникает как объединение различных племен. У каждого племени своя система ценностей, связанная каким-либо своим тотемным началом. Для того, чтобы полис стал управляемым возникает необходимость приведения всего разнообразия ценностей к общему знаменателю. Поиск общего начала и занялись первые мыслители Античности Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор и мн.др. Таким образом, философия возникает как попытка создания универсального мифа.

Современное человечество, в каком-то смысле, соотносится с полисной системой Античного мира, фрактально отличающимся лишь своими масштабами. Создание всеобщей информационной сети сделало мир открытым. Сегодня частным культурам, которые некогда обеспечивали целостность конкретного общества, в открытом мире вдруг оказываются в положении провинциальных систем ценностей, и уже не в состоянии осуществлять как раньше интегративную (идеологическую) функцию [10, С. 59–66.]. Культурой информационного общества выступает культура постмодерна. Философия, лишённая метафизических оснований, превращается сплошной дискурс, а проще говоря, в демагогию и болтовню мнений.

Интернет, представляя собой интернациональную структуру человечества, в которой может найти свое место любая система ценностей любой культуры, размывает абсолютный (идеологический) характер влияния ценностей одной культуры. Мир постепенно превращается в истинный идеал постмодернистов – Хаос, именуемый Ж. Делёзом хаосмосом [11, С. 111]. В условиях ограниченного влияния традиционной культуры в обществе начинают доминировать интересы цивилизации с культом превращения науки в технологии и безмерного потребления. Культ материальных ценностей цивилизации сегодня привел к масштабному негативному давлению со стороны бизнеса на естественную среду обитания человека, и обострению экологических, энергетических, демографических и других глобальных проблем человечества. На сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда, с одной стороны, традиционные культуры видят в становлении глобальной цивилизации угрозу для своего существования, с другой – новая культура, способная обеспечить общий порядок на планете, еще не получила своего окончательного оформления. Возникает вопрос: «Как соединить необходимость идеологии для реализации воспитания в образовании в условиях ослабления влияния национальных культур в открытом обществе?» [12, Р. 38-42].

Сведение философии лишь к обслуживанию науки не только превращает последнюю в технонауку, а еще лишает человека смысла жизни. Наука способна дать человеку цель жизни, но не ее смысл. Человек – единственное существо, которое знает о конечности своего реального существования. Только в памяти время стремится к вечности. Смысл жизни состоит в преодолении этой отчужденности, чего можно достичь тремя путями, не отрицающими друг друга. Первый путь определяет достижение биологического смысла жизни – остаться в генетической памяти своих детей. Второй путь связан с усилиями, направленными на фиксацию своего имени в социальной памяти культуры посредством создания чего-то ценного для человечества. Третий путь – это достижение метафизического уровня космического бытия, варианты которого предлагаются человеку как некоторыми философскими, так и различными

религиозными учениями. Наука, конечно, тоже не отрицает возможность вечного существования человека в будущем, но видит этот путь через создание совершенного тела или суперкомпьютера огромной мощности, в котором человек настоящего вряд ли будет жить. Поэтому, многие теоретики образования критикуют систему «современного рационализма» за то, что она не способна дать человеку понятие о смысле жизни на всех уровнях его бытия. А человек без смысла жизни живет всегда «здесь-и-теперь» и не заботится о будущем. Сегодня, в условиях обострения глобальных проблем человечества, все яснее видно, что причина всех внешних угроз – в головах самих людей. Поэтому, именно системе образования, направленной на формирование мировоззрения, а только на овладение какой-либо профессии, должна принадлежать первая скрипка в деле формирования личности человека завтрашнего дня. Все это невозможно без метафизических конструкций классической философии, которые задают базис для любого знания. Любое построение, включая и наши знания, без фундамента обречены на разрушение.

Список литературы и источников

1. Голубинцев В.О. Данцев А.А. Любченко В.С. Философия науки. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007. – 541 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Новочеркасск: Агенство «Сагуна», 1994. – 414 с.
3. Курашов В.И. Начала философии науки. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 516 с.
4. Грязнов А.Ф. Джордж Мур и становление аналитической философии // Аналитическая философия. М.: Высшая школа, 2006. – 375 с.
5. Рассел Б. Мистицизм и логика // Почему я не христианин. М.: Политиздат, 1987. 340 с.
6. Современная западная философия: словарь / Сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. – 416 с.
7. Беляев Е.А., Перминов В.Я. Философские и методологические проблемы математики. М.: Изд-во Московского университета, 1981. – 217 с.
8. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Пер. с нем. Л. Добросельский. Под ред. Г. Веснина. М.: Изд-во: АСТ, 2018. 160 с. URL: <https://www.labyrinth.ru/books/635073/>
9. Богомолов А.С. Античная философия: Учебник. М.: Высш. шк, 2006. – 390 с.
10. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. – №1(11). – С. 59-66.
11. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
12. Nurullin R. Personality Formation and Education in Multicultural Field of Social Life. Middle-East Journal of Scientific Research 21(1): 2014. – P 38-42.

SCIENCE WITHOUT METAPHYSICS DEPRIVES A PERSON OF THE MEANING OF EXISTENCE

R.A. Nurullin²

Kazan Federal University

E-mail: nurulla958@mail.ru

Abstract. *The article shows that science without metaphysics loses its ideological significance and becomes techno-science, which is not aimed at major innovations and discoveries, but is aimed primarily at minor innovations and inventions. Science without metaphysics further alienates a man from society, since it is not able to give him an idea of the meaning of his existence in the world fully and aims the younger generation only at achieving professional goals and hedonism.*

Keywords: *science, metaphysics, positivism, mathematics, meaning of life, abstraction, formal logic, dialectics, system.*

² NURULLIN Rafail Asgatovich - doctor of philosophy, Professor of the Institute of Philosophy, Social Sciences and Mass Communication of the Kazan Federal University

